

Пересвет и Ослябя

О светло-светлая благословенная земля Русская! Многими красотами удивлена и изукрашена ты и всего исполнена еси. Здесь святые обители церковные и города великие, хоромы величественные и озера хрустальные, дубравы высокие и реки многоводные и тихие, исполненные рыб великих и малых, села красные и поля чистые. ... И одно из таких полей, зовомое Куликовым, стало на исходе XIV столетия после драматических событий и обильно пролитой русской крови первым Полем Славы на все времена.

Более же всего величается Отечество наше за великий сонм людей Божиих, соработавших Христу на ниве богоугодной жизни, сынов света духовного. Здесь святители святии и князи благоверные, блаженные юродивые и праведные миряне, преподобные воздержники и мученики безстрашные, и даже монахи-воины, соединившие в своем житии последние два подвига воедино, став преподобномучениками. Имена их светятся на скрижалях родной истории ярко, подобно двум неугасимым лампадам над их священными гробами: это Александр (Пересвет) и Андрей (Ослябя). Для них уже загорелся и невечереющий день в вечном

царствии Христовом. И тут, на Поле на Куликовом, свершился их последний подвиг, к которому они шли всю свою жизнь.

Оба они происходили из знатного рода бояр Брянского княжества. О Пересвете говорится в самом древнем литературном памятнике — "Задонщине" — вполне определенно, что он был "бряньский боярин". Об Ослябе мы узнаем только из "Сказания о Мамаевом побоище" — о том, что он был Любутским боярином (г. Любутск территориально входил в Брянское княжество). Существует предположение, что он также был родом из Брянска; в одном месте даже сказано об обоих: "брянские бояре".

С детских лет, трудясь и молясь, они проходили суровую школу мужества. Будущие избранники воспитывались в благочестии как воины Царя Небесного и воины царя земного, призванные защищать Родину и Веру отеческую.

Долго ль или не так уж чтоб очень было их странствие по бушующему житейскому морю — нам того не ведомо. В давние времена люди жили гораздо проще и чище и не думали, как сделать себе имя, оставив подробности своей жизни. Доподлинно же о святых монахах-воинах

можно сказать с некоторыми подробностями и вкраплением редких фактов очень кратко: рождение — воспитание — служба — монашество — битва — смерть и венец всего: рождение в жизнь вечную — спасение души и ожидание воскресения во Царствии Любви, Света и Правды, чтобы вместе с Господом быть.

Пройдя положенное житейское поприще, обремененное ранами душевными и телесными, два брата решили спасти свои души, избрав путь иноческий.

Существует предание, согласно которому Александр (Пересвет) принял монашеский постриг в Ростовском Борисоглебском монастыре, что на реке Устье среди величавой красоты сосновых боров. Обитель была по благословению Сергия Радонежского в 1363 году.

Впоследствии эти два воина оказались во обители Живоначальной Троицы. Стоит только догадываться, как Пересвет и Ослябя перешли в Троице-Сергиев монастырь. Ясно достоверно только то, что когда князь Дмитрий (будущий Донской) в 1380 г. приехал за благословением на битву к преподобному Сергию, они были уже его

послушниками. И самое главное: это все было промыслительно и неслучайно.

Великое испытание выпало на долю русского народа в тринадцатом-четырнадцатом веках. Грозной тучей надвинулись полки ордынские. Было же татей и разбойников несметное количество. Множайшие и страшнейшие потери понесла земля родная под ярмом иноплеменным, "языком неизвестным". На Руси же тогда царствовала междоусобица...

"Попущением Божиим за грехи наши и по наваждению диавольскому" поднялся с восточной стороны богомерзкий Мамай со своими клеветами, нечестивец и иконоборец, злой христианский укоритель. Устроил он соглашение с Литвою и прочими душегубцами; собрал не одну, а целых 9 орд да три царства, а князей с ним 73... да прибыли 2 алпаута (алпаут — вельможа, феодал) великих с двумя своими отрядами. Были с ним крамольники черкасы, ясы, буртасы... и даже "братья" по вере католики-фряги.

В те времена витал в воздухе миф о непобедимости ордынских воинов. Ходили слухи о том, что одолеть их в честном бою было невозможно, ибо будто бы они владели некоей

мистической силою. И чтобы превозмочь их коварство, одних физических данных было недостаточно. Нужна была великая сила духа, нужна была помощь Свыше. Поэтому усердный молитвенниче пред Господом Сергие богоносный, узнав волю Божию, решился послать на битву духоносных монахов. Нужно было воодушевить русское воинство.

Был у прегордого Мамаея любимый батыр по имени Челубей, родом печенег. Сила его была подобна силе древнего гиганта-филистимлянина Голиафа; "пять сажен высота его, а трех сажен ширина его". Был Челубей не простым воином. Существовала секта воинов; исповеданием ее являлось одно из древнейших буддийских верований, именуемое "бон(г)-по". Это верование — древнее поклонение космосу, и не просто планетам, стихиям и эфиру, но духам-богам, обитающим в них; согласно же Божественного Откровения "вси бози язык бесове". Челубей был самой высокой степени посвящения в бон. По сказанию, он был непобедим: 300 боев, и во всех "враг" был повержен! Поэтому с ним мог справиться не просто ратник, но воинъ Христов, облеченный духовною, Божией силою. В этом состоит сакральный мотив посылы именно монахов-воинов.

Князь великий Димитрий очень опечалился и вместе с братом своим Володимиром Андреевичем и князьями русскими направил стопы свои к Живоначальной Троице за благословением великого Сергия на правое дело.

Помолившись за Божественной Литургиею, преподобный старец окропил священной водою его со всем христианским воинством, благословил великого князя крестом святым и сказал ему: "Иди, господин, помянув Бога; Господь Бог да будет тебе помощником и заступником". А тайно предсказал ему: "Погубишь супостатов своих, как должно твоему царству..... Только мужайся и крепись и призывай Бога на помощь".

И сказал ему князь великий: "Дай мне из своего полка двух воинов, Александра Пересвета и брата его Андрея Ослебяту, и ты с нами вместе поборешься". Преподобный Сергей тут же повелел старцам Александру и Андрею готовиться. Они были весьма немолоды, но сильные, зрелые и умудренные духовно и в воинском искусстве. Известна была эта двоица как великие и знаменитые наездники в ратные времена: Андрей сотню гнал, а Александр двести гнал, когда сражались. Были они в миру известными витязями в сражениях.

Монахи сделали по слову игумена своего. И дал им Сергей "вместо тленного оружие нетленное: Крест Христов нашит на схимах. И повелел им вместо шоломов возложить на себя", и отдал их в помощь великому князю, промолвив: "Вот тебе мои воины, а за тебя, государь, поборники". Напоследок сказал им угодник Божий: "Мир вам, братья мои, пострадайте как добрые воины Христовы!" И всему православному войску дает он Христово знамение, мир и благословение.

Князь же великий Дмитрий Иванович возвеселился сердцем, но не сказал никому об этом. Святой старец напутствовал его: "Иди ко граду Москве!" И пошел он, взяв, как некое сокровище некрадомое, благословение от старца. Так Пересвет и Ослябя оказались в русском войске, не по своей воле токмо, а по Промыслу Небесному, Божией воле, ибо святые старцы, как духоносные пророки, от себя ничего никогда не делают.

Но устремим свой взгляд непосредственно к легендарному событию, которое произошло на вельми обширном Поле Куликовом между речками Непрядвою и Доном.

Отливали начищенные кольчуги. Окрест доносился храп и ржание понукаемых животных, слышались клики всадников, рвущихся в бой...

Вот уже первые полки идут. Передовой светлый полк ведут князья Смоленские Дмитрий Всеволодович да брат его Володимир Всеволодович, у которого в строю и был Пересвет. Справа ведет полк Микула Васильевич с коломенцами, а слева ведет полк Тимофей Волуевич с костромичами..... Темные полчища врага ползут как тень с обеих сторон; от множества войска нет им места, где расступиться. Нашей рати гораздо меньше.

Уже близко сходятся сильные полки... Выехал злой печенег из великого полку татарского, показывая свое мужество на виду у всех. Злодей грозно потрясал оружием пред русскими рядами, и был он всем страшен зело, и никтоже смеяше противу его изыти. Тогда убо преподобнаго игумена Сергия Радонежскаго усердный его послушник инок Пересветъ начат глаголати великому князю и всем князем: "Ничтоже о сем смущайтесь: велий Богъ нашъ и велия крепость его. Азъ хочу Божию помощию, и Пречистыя его Матере, и

всехъ святыхъ Его, и преподобнаго игумена Сергия молитвами с ним видетися”.

Чернеца Пересвета на место суда (поединка) привели, и сказал он великому князю Димитрию: ”Лучше нам убитыми быть, чем полоненными быть погаными”. Смерть или свободная от богоборческой клики Родина! Лучше умереть во имя вечной жизни, чем влачить жалкое существование под непосильным бременем целому православному народу.

И сказал далее Александр: ”Хорошо бы, брат, в то время старому помолодеть, а молодому чести добыть, удалым плеч испытать”.

И такожде брат его Ослябя чернец говорил: ”Брат Пересвет, уже вижу на теле твоём раны, уже голове твоей лететь на траву ковыль, а сыну моему Якову на ковыли зеленой лежать на Поле Куликовом за веру христианскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича”.

Был же сей хоробрый Пересвет, егда в мире бе, славный богатырь, ”велию силу и крепость имея, величеством и широтою всех превзыде, и смыслен зело к воиньственному делу и наряду”, то есть слыа умеющим уставлять полки.

И тако по повелению преподобнаго игумена Сергия возложи на себя святую схиму, матерчатый шелом ангельского образа с нашитыми на нем оружием спасения с голгофами, и знаменася святым крестом, и окропися священною водою, и простися у духовнаго отца, таже у великаго князя, и у всех князей, и у всего христианскаго воинства, и у брата своего Осляби. И возплака князь великий, и все князи, и все воинство великим плачем, со многими слезами глаголюще: “Помози ему, Боже, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых, якоже древле Давиду на Голиафа”. И поиде инок Пересвет противу татарскаго богатыря Темирь-мурзы, и ударишася крепко, толико громко и сильно, яко земле потрястися, и спадоша оба на землю мертви, и ту конец прияша оба; сие же и кони их в том часе мертви быша.

...И сшиблись после поединка смертного сыновья Руси с сильною ратью басурманскою. Ударились копьями гибельными о доспехи железные, загремели мечи булатные, словно молнии сверкая; великий стук и свист от летящего града стрел поглотили тишину. Белая ковыль-трава обагрилась чермною живительною влагою, окрасившись цветом мученичества

честных воинов русския земли, цветом
победным сил добра над силами зла.

Древний бытописатель горестно замечает:
“Бысть брань крепкая и сеча зла зело, и лияшеся
кровь, аки вода, и падоша мертвых множество
безчисленно от обоих сил... И не можаху кони
ступати по мертвым. Не токмо же оружием
убивахуся, но сами себя биюще, и под конскими
ногами умираху, от великия тесноты
задыхавуся, яко немошно бе вместитися на поле
Куликове, между Дону и Мечи, множества ради
многих сил сошедшеся”.

После битвы Димитрий, прозванный Донским,
стал обходить Великое Поле, засеянное телесами
его дорогих соратников и политое русскою
кровию, на котором взошла Первая Великая
Слава Руси. Даже деревья от великия печали
преклонилися. Увидев Пересвета монаха и тут
же поблизости лежащего знаменитого богатыря
Григория Капустина, великий князь обратился к
ним и промолвил: “Видите, братья, своего
зачинателя, ибо этот Александр Пересвет,
пособник наш, благословлен был игуменом
Сергием и победил великого, сильного, злого
татарина, от которого многие люди испили бы
смертную чашу”.

Русь одолела могущественных варваров и поверила безповоротно в свои силы. Пусть знают и окончательно запомнят в с е интервенты-агрессоры: “Кто поднимет меч, тот мечем и падет” безславно. Летописец восклицает: “Возвысил Бог род христианский, а поганых уничижил и посрамил их суровство”. Имена красных воинов земли Русския Небесный Воеводо в лепоту облекл еси; имена двух из них — Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби) с того времени прославляются как имена местночтимых святых Радонежских.

Восемь дней “стояли на костях”; хоронили героев за Веру и Отечество живот (жизнь) свой положивших. Срубили церковку Рождества Богородицы над братской могилой у р. Непрядвы. А Пересвета и Ослябю схоронили не здесь, а в Старом Симоновом монастыре близ Москвы. Тут же, по преданию, упокоились до светлого Второго славного Пришествия Христова и 40 ближайших бояр князя Дмитрия...

Ушли на битву москвичи, белозерцы, ростовчане, суздальцы, владимирцы, костромичи, дмитровцы..., а вернулись единым русским народом!

Димитрий Донской пробыл на Москве четыре дня и затем направил стопы свои к Живоначальной Троице, к отцу Сергию. Преподобный встретил его со крестами близ монастыря и изрек: “Радуйся, господин князь великий, и веселись твое христолюбивое войско!” И спросил его о своих любимцах. Великий же князь отвечал ему: “Твоими, отче, любимцами, а моими служебниками победил своих врагов. Твой, отче, вооружитель, названный Пересвет, победил подобного себе. А если бы, отче, не твой вооружитель, то пришлось бы, отче, многим христианам от того пить горькую чашу!”

Отслужили поминальную Великую Панихиду о всех убиенных, и с тех пор названная Димитриевскою родительская суббота стала служить в Церкви из года в год “покуда стоит Росия”.

При захоронении воинов Великий князь со всем воинством громким голосом провозгласили “им вечную память с плачем и со слезами многими”. Склонив голову перед свежими могилами лучших сынов Отечества, Димитрий Иванович сказал вещие слова: “Да будет вечная память всем вам, братья и друзья, православные христиане, пострадавшие за православную веру

и за все христианство между Доном и Мечей.
Это место суждено вам Богом! Простите меня и
благословите в этом веке и в будущем и
помолитесь за нас, ибо вы увенчаны нетленными
венцами от Христа Бога”.

Присоединим и мы свои воздыхания к этим
глаголам.

Простите и благословите нас, святии
поборники Земли Русския Александре и Андрее.

